

С.В. РАКИТИНА

(Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия)

УДК 81'27

ББК Ш107

ТВОРЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН УЧЕНОГО КАК ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ В.И. ВЕРНАДСКОГО)

Аннотация: Исследуется проблема языкового творчества личности применительно к научному тексту. Креативность познавательной деятельности ученого рассматривается на примерах его работы над терминами, творческого использования метафор, осмысления макроконцептов и др.

Ключевые слова: языковое творчество, научный текст, креативность, слово и понятие, концепт, лингвокреативный потенциал.

В последнее время в лингвистике в аспекте укрепления антропоцентрической парадигмы все более возрастает интерес к проблемам индивидуального языкового творчества личности, что актуализируется терминами *креативный*, *лингвокреативный* и связывается с языковой способностью человека порождать новое путем трансформации уже имеющегося, в полной мере реализуя потенциал языка.

Применительно к научному тексту, несмотря на особенности стиля, наделяющего его категориями точности, логичности, однозначности, доказательности, выдвигается требование учета субъективного компонента в описываемом новом знании, вводится понятие «субъективации науки» [Котюрова 2003: 132], в соответствии с которым на видное место выдвигается личность автора-ученого.

Написание научной работы ученым является завершающим этапом в решении творческой задачи. Креативность его познавательной деятельности проявляется уже в том, чтобы увидеть новое на фоне известного, очертить круг связанных с ним проблем, оценить свои возможности в их разрешении, привлечь заинтересованных в данном аспекте исследования субъектов научной деятельности, наметить пути обоснования своей научной концепции, отобрать для ее описания адекватные языковые и речевые средства. Все это позволяет рассматривать научный текст как источник не только научной информации, но и представлений о субъекте творческой деятельности. Созвучно этому высказывание В.Г. Костомарова о том, что «вряд ли есть текст без творческой изобретательности автора...», индивидуальная оригинальность которого находит выражение «в способах применения языка, в стилевых явлениях, связанных с интуицией, житейской мудростью и

жизненным опытом, здравым смыслом и вкусом, творчеством, непрерывным общественно-историческим и индивидуальным нравственно-интеллектуальным усилием» [Костомаров 2005: 64-65]. Именно такими представляются естественнонаучные тексты монографий и статей духовно богатой и высоко интеллектуальной личности В.И. Вернадского, который «не ведал о делении науки на отрасли, ... был натуралистом в широком смысле этого слова, ... видел явления в их общей взаимосвязи» [Лапо 2000: 7-8]. Такое видение предмета исследования в научном творчестве ученого во многом определялось интересом к истории науки, что способствовало рассмотрению изучаемого явления с позиций точного исторического анализа, достижений в различных областях знания, их соотношения со своими научными целями, задачами, перспективами.

В сознании В.И. Вернадского рождались концепты, которые становились моделями самого высокого уровня научной мысли. Каждая его новая живая идея, являя концепт-стимул (смыслопорождающий концепт, вбирающий в себя образ нового знания, который инициирует и мотивирует процесс познания, приводит в движение, активизирует смыслы-хранители «своих» и «чужих» старых знаний), «примерялась» к возникающим смыслам и ассоциациям, через исторический анализ проверялась, сопоставлялась с уже имеющимися научными фактами, определялась как хронологически и закономерно авторская. Ценностные компоненты научного знания ученого связаны с осмыслением гипер-и макроконцептов «Жизнь», «Живое вещество», «Биосфера», «Ноосфера», в процессе которого в его дискурсивном пространстве рождались, формировались и формулировались новые знания, появлялись новые концепты-стимулы («Косное вещество», «Живые организмы», «Автотрофность», «Бактериофаг» и др.). Проецируя образ недостающего звена научного знания в научной картине мира или ее фрагменте, направляя научный поиск, концепты-стимулы определяли, в конечном итоге, ценностные компоненты формируемого и формулируемого в ходе дискуссии нового знания, репрезентируемого в пространстве научного текста (в монографиях «Живое вещество», «Биосфера», «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», в статьях «Начало и вечность жизни», «Автотрофность человечества», «Бактериофаг и скорость передачи жизни в биосфере» и др.).

В.И. Вернадский менял представление об известных в науке понятиях, подвергал пересмотру вербализующиеся в обширнейших научных изданиях концептуальные положения. В частности, понятие *ноосфера*, введенное в начале XX века Э. Леруа, трактующего ее как «мыслящую» оболочку, формирующуюся человеческим сознанием, и П. Тейяром де Шарденом, который рассматривал ноосферу как мыслящий пласт планеты, подчеркивая божественное предназначение ра-

зума в космической эволюции, обретает в концепции В.И. Вернадского новый глубокий смысл. Она представляется ученому как «планетное явление космического характера», новое состояние биосферы, пространство, преобразуемое и управляемое деятельностью человека, его трудом и разумом [Вернадский 1991].

Многочисленные произведения В.И. Вернадского свидетельствуют о том, что их автор, стремясь дать более глубокое определение рассматриваемого понятия, понимал противоречие между словом и вложенным в него с позиций современной науки содержанием, осознавал, что в отличие от обыденного понятия, составляющего семантическую доминанту значения, научное понятие, в силу происходящих с течением времени изменений в его содержании, постоянно меняется. К примеру, обращаясь к античности, он говорит о различии *понятий-слов*, которые на протяжении многих веков могут оставаться неизменными, и *понятий-вещей* (научных понятий), строящихся на эмпирических фактах и способных изменяться по мере познания обозначаемых ими объектов с течением времени до неузнаваемости: *«Демокрит, логика которого до нас не дошла, строил ее как логику вещей, т.е. реальных природных тел. Аристотель, крупный натуралист, строил свою логику на логике понятий о вещах. Настоящая логика естествознания есть логика вещей, т.е. логика природных тел. Понятие о них иногда меняется чрезвычайно быстро»* [Вернадский 1965: 175]. Понимая эту закономерность познания природы, возможность переосмысления и расширения содержания научных понятий в научной картине мира, В.И. Вернадский на примере целого ряда понятий («космическое пространство», «вода», «материя», «энергия», «теплота», «свет», «электричество», «химический элемент», «атом», «пространство», «время», «эфир», научное представление о «Вселенной», основанное на всемирном тяготении, и др.) продемонстрировал, как постоянно в процессе формирования научной концепции появляется необходимость в акцентировании внимания на изменении существующих понятий, уточнении их применительно к определенному аспекту познания, возможной замены обозначаемого данным словом понятия другим [см.: Ракитина 2006: 221-227]. Постоянное движение научной мысли, пересмотр ранее выдвинутых идей В.И. Вернадский рассматривает как закономерный процесс познания: *«Нередко в ходе научной работы ученые возвращаются непосредственно к пересмотру свойств естественного тела..., тысячи раз на протяжении десятков лет, столетий. В результате все представление об естественном теле может в корне измениться. Так, представление натуралиста о кварце, природной воде или грызунах, как естественных телах, в XVIII, XIX, XX столетиях в корне переменилось, и выводы, логически правильно сделанные в эти века, оказались неточными. Многие «само собою разумеющиеся» в*

XIX веке и раньше – б ... окажется неверным в веке XXI» [Вернадский 1980: 160]. Познавательный процесс представляется, с позиций ученого, как продвижение от одного уровня достигаемого осознания мира к другому, это процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания. При этом процесс познания приобретает определенную структуру, составляющими которой выступают субъект познания – исследуемый объект – условия осуществления познавательного процесса – особенности процесса познания – результат познавательного процесса, зафиксированный в тексте.

Лингвокреативный потенциал автора как языковой личности проявляется, в частности, в процессе подбора термина для категоризации и перекатегоризации знаний. Стремление к точности изложения научной концепции вызывало у ученого со своим миропониманием необходимость создания собственных терминов, среди которых «живое вещество», «биогеохимические постоянные», «глубинно-планетное состояние», «пространство земной реальности», «сгущения живого вещества», «биоценозные сгущения», «напор жизни», «свободная атмосфера» и др.

Творческие потребности ученого постоянно привносят в познание субъективные моменты. Креативность текстов В.И. Вернадского обнаруживается и в процессе привлечения к изложению своих научных воззрений знаний из других областей познания (философии, литературы, истории и т.д.), формирования индивидуального речемыслительного стиля и обогащения им языка науки. Являясь высокообразованной и талантливой языковой личностью, В.И. Вернадский передавал свои мысли не только доступно, оригинально, экономно, но и порой поэтично, обращаясь к поэтическим образам известных русских и зарубежных поэтов И.В. Гёте, Е.А. Баратынского, Г.Р. Державина, Ф.И. Тютчева, О. Хайяма и др. [см.: Ракитина 2006: 171-196].

Как языковая личность, обладающая собственным когнитивным пространством, знаниями языка и особенностями их применения, В.И. Вернадский активно использует такое средство творческой концептуализации мира, как метафоризация. Стремясь, к примеру, разобраться в сложной проблеме происхождения жизни, вводит для ее обозначения метафору *загадка жизни* [Вернадский 1994: 262-283]; образ создателя науки о биосфере, образ себя как ученого, решившегося на осмысление этой сложной проблемы естествознания, ассоциируется с метафорой *мыслящий тростник*, взятой из стихотворения его любимого поэта Ф.И. Тютчева [Вернадский 1991: 52]; новизна одноименного научного концепта выражается метафорой *живое вещество*, новое научное содержание которого связано, прежде всего, с характеристикой его массы, химического состава, энергии; образной метафорой *биосфера* вербализована целая научная концепция ученого, основой

нового в которой стали введенные им понятия «былые биосферы», «геологическая вечность», «пределы биосферы» как пространственно-временное поле существования жизни.

Как видим, широта творческого диапазона В.И. Вернадского безгранична. При этом главным для ученого были достижение научной истины, синтетическое изучение объектов природы и ее самой как целого, исторический подход к изучаемым проблемам, способность не удовлетворяться достигнутым, пересматривать пройденное, углублять и развивать высказанную мысль.

ЛИТЕРАТУРА

Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. – М., 1980.

Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965.

Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетное явление. – М., 1991.

Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М., 2005.

Котюрова М.П., Самойлова И.В. Плотность научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. М.П. Котюрова. – Пермь, 2003. – Вып. 6.

Лапо А.В. Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.

Ракитина С.В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты: Монография. – Волгоград, 2006.

© Ракитина С.В., 2012

